

Земля Огня, безымянная равнина...

Холодные ветры завывали, когда остатки эпохи Воюющих государств вновь распространялись над этой землей.

Одетый в серебряные доспехи эпохи Воюющих государств, с эмблемой клана в виде трех полумесяцев на наручах, Хагоромо Генсу с невыразительным видом осматривал окрестности, его рот слегка подрагивал.

Все посетители были старыми знакомыми.

Рето, Аи, Бякурэн, Исикава.

И...

Генсу пристально посмотрел на стоящего прямо перед ним человека, одетого в красно-белый церемониальный халат и головной убор с кандзи "Огонь".

Сендзю Хаширама!

Только что назначенный Первый Хокаге Конохагакуре.

До этого у него был еще более известный титул.

Глава клана Сендзю! Бог шиноби!

— Вы действительно высокого мнения обо мне. Пять Каге из пяти великих деревень ниндзя объединились, чтобы справиться со мной в одиночку.

Глядя на головные уборы "Огня", "Земли", "Воды", "Ветра" и "Молнии", окружавшие его и перекрывавшие все возможные пути отступления, Генсу горько усмехнулся.

Чем он заслужил это? Нет, подождите!

Неужели это было необходимо? Он не совершил ничего ужасного или злого.

Будучи перерожденцем с прекрасными качествами, он всегда был добрым и отзывчивым с тех пор, как его сбил грузовик и он попал сюда.

Помогал старушкам переходить улицу, играл со стариками в шахматы, покупал леденцы детям, давал кашу на пропитание, ремонтировал дороги и мосты...

Какого доброго дела он не совершил?

Максимум, что он делал, — это случайно избивал низкоморальных бандитов и хулиганов, которые издевались над слабыми.

А также хладнокровных, безжалостных ниндзя, которые относились к обычным жизням как к ничтожеству и убивали по собственному желанию.

Конечно, это нормально, когда сфера уборки неосознанно расширяется во время подметания мусора.

Кто позволил этому миру с девятилетней системой обязательного образования показаться

таким неприятным для него, не входящего в число девяти лучших?

К счастью, у него были способности.

Поэтому, идя по следу бандитов, он стал убирать тех, кого считал недостойными: главарей, домовладельцев, местных чиновников и даже давние дворянские семьи и высокочтимых даймё.

Что касается ниндзя, то в эту эпоху он распространял свою деятельность и на странствующих ниндзя, и на клановых ниндзя, и даже на новых ниндзя из больших и малых деревень.

Это, несомненно, оскорбляло многих людей.

Но Генсу это не волновало.

Кто он такой? Нынешний глава престижного и знаменитого клана Хагоромо.

Хотя в прошлых противостояниях клан Хагоромо часто оставался в тени клана Сенджу.

Но то, что он смог столько лет сражаться с Сенджу, ведущим кланом ниндзя, и подписал дружеский договор с всегда гордым кланом Учиха, согласившись сотрудничать во время миссий, — никто не мог отрицать силу клана Хагоромо.

Особенно с его появлением престиж клана Хагоромо резко возрос.

Хашираму провозгласили Богом шиноби, а его самого признали самым талантливым среди шиноби, способным встать плечом к плечу с богом.

Нынешняя сила Генсу достигла вершины мира ниндзя.

В этом он всегда был уверен.

Но часто, гуляя у реки, невозможно не намочить обувь.

На этот раз, казалось, он падает в глубокую яму.

В этот момент Генсу почувствовал, что его сердце замирает.

Первый Казекаге Рето, Первый Райкаге Ай, Первый Мизукаге Бьякурэн, Первый Цучикаге Исикава.

И тот, кто все еще впечатлял его, Первый Хокаге Хаширама.

Все его противники были высокочлассными шиноби эпохи Воюющих Государств, положившими конец этой эпохе. Несмотря на огромную силу Генсу, он не мог гарантировать победу над пятью противниками.

Особенно если среди них был жуликоватый Хаширама.

Игра окончена~~ Игра окончена~~

Словно стая ворон, кружащая над головой, Генсу глубоко вздохнул, подавляя бурные мысли, и огляделся вокруг, горько рассмеявшись:

— Действительно, редкие гости! Пять Каге из пяти великих деревень ниндзя вместе посещают меня. Разве в мире ниндзя не ходят слухи, что на саммите Пяти Каге будет разделено меню?

Услышав это, Первый Мизукаге Бьякурэн, с длинным шрамом, проходящим через его слепой левый глаз, и головой, полной диких волос, поднял свой головной убор Мизукаге и спокойно ответил:

— Меню в основном составлено, за исключением тебя, последнее блюдо еще не на столе.

Генсу, ничего не ответив, взглянул на Бьякурэна и перевел взгляд на стоящего впереди Хашираму.

Хаширама, честный человек, заметив взгляд Генсу, вздохнул:

— В мире ниндзя наконец-то наступил долгожданный мир, и никто не хочет его нарушать.

— Генсу, ты слишком могущественен, а твои идеи слишком экстремальны. После долгих раздумий это наш единственный выход.

Генсу был ошеломлен.

Во-первых, он не был Девятихвостым.

Во-вторых, экстремальные идеи?

О чем он? Генсу на несколько секунд растерялся, а потом вспомнил. Его идеи сводились к тому, что создание пяти великих деревень ниндзя и существование пяти великих государств — это не настоящий мир, а двадцатилетнее перемирие; настоящий мир требует объединения; он смеялся над отсутствием стратегии у Хаширамы и низким интеллектом Мадары, и тому подобными замечаниями.

Только ради этого?

Разве это не пустые слова?

Для человека, долгое время сидящего над клавиатурой в своей прошлой жизни, в этих высказываниях не было ничего необычного.

Кропотливо добиваться объединения мира ниндзя? Его это не интересовало.

Разве не удобнее было бы изучать ниндзюцу, расширять семью и жить спокойной жизнью за закрытыми дверями?

Почему эти люди воспринимали все это всерьез?

Генсу снова посмотрел на пятерых Каге, окружавших его с убийственным намерением.

Впервые он ощутил на себе последствия необдуманных поступков ради сиюминутного удовольствия.

— Я просто говорил вскользь. Я не собирался действовать. Вы мне верите?

Генсу пожал плечами, в последний раз говоря правду, не ожидая, что эти люди действительно

ее услышат.

И не ошибся. Хаширама уже собирался ответить, когда нетерпеливый Первый Райкаге Ай сжал кулак и сказал:

— Ну и что? Генсу, ты заслуживаешь смерти!

Первый Мизукаге Бьякурэн, Первый Казекаге Рето и Первый Цучикаге Исикава кивнули в знак согласия.

Исикава прямо заявил:

— Структура пяти великих деревень ниндзя создана. Чтобы мир продолжался, Хагоромо Генсу, ты, самая большая угроза за пределами пяти великих деревень ниндзя, должен быть уничтожен.

— Даймё разных стран очень недовольны тобой и всегда надеются избавиться от тебя. Вيني себя за то, что ниндзя превысили свои полномочия и были слишком неблагодарны, — Первый Казекаге Рето, который всегда беспокоился о финансировании своей деревни, добавил с улыбкой.

Суровые условия Страны Ветра, большую часть территории которой занимают пески, вынудили его во время Саммита Пяти Каге обменивать свою долю хвостатых зверей на средства для строительства деревни.

Многие даймё и вельможи, предчувствуя надвигающуюся гибель, страстно ненавидели Генсу, и он жаждал заполучить голову Хагоромо за высокую награду.

Будучи номинальными хозяевами, которым деревни ниндзя были обязаны верностью, даймё контролировали жизненно важные средства, в которых нуждались деревни, и обладали значительным влиянием.

Оскорбление даймё каралось смертным приговором.

Кроме того, пять великих деревень ниндзя считали Генсу, действующих независимо от них, крайне неудобными.

Все эти факторы привели к тому, что под предлогом саммита Пяти Каге, редко собиравшиеся вместе, устроили засаду на Генсу, когда тот был не готов.

Один на один они вряд ли смогли бы его победить, но Генсу мог легко сбежать.

Пятеро на одного — сбежать было невозможно.

Судьба Генсу была предрешена с момента их появления.

Будущий Мадара заслужит честь сразиться с Пятью Каге в одиночку.

Однако Генсу удостоился этой великой чести на десятилетия раньше.

Тем более что среди них был Хаширама, нарушающий правила.

Генсу больше не питал иллюзий.

Как сказал Исикава, его, как чужака, уничтожат независимо от причины, даже если он случайно наступит на муравья.

Все ради господства пяти великих деревень ниндзя.

— Я был неосторожен, — Генсу покачал головой.

Он не считал себя занозой в боку некоторых людей.

Но, учитывая его силу, он не обращал на это особого внимания.

Самоуспокоение было смертельно опасно.

Он думал, что саммит Пяти Каге был посвящен только распределению хвостатых зверей и созданию альянса между пятью великими странами, и не подозревал, что у них на уме был другой план.

Пять Каге объединились, чтобы устроить засаду на такого молодого человека, как он!

Они действительно это сделали! Но задумывались ли они о цене, которую придется заплатить?

Выражение лица Генсу стало холодным, он смахнул пыль с доспехов, его взгляд постепенно становился опасным.

В то же время, заметив внезапную свирепую ауру Генсу, пять Каге с серьезным выражением лица приготовились к бою.

По сравнению с остальными четверьмя, Хаширама выглядел более сожалеющим.

Он искренне восхищался Генсу.

Когда Конохагакуре была только основана, он искренне пригласил клан Хагоромо присоединиться к семье Коноха.

Несмотря на то, что между двумя кланами существовала кровная вражда, даже несмотря на то, что его третий брат, Сенджу Итама, погиб от рук клана Хагоромо.

Если он мог принять клан Учиха, то почему бы не принять клан Хагоромо?

Но Генсу отказался.

Зная о заговоре, он не желал смириться и присоединиться к будущей Конохе, полной проблем и постоянных войн.

Он слишком хорошо знал о дальнейшей судьбе кланов Сенджу и Учиха.

Более того, его клан был категорически против.

Генсу не понимал, как гордые Учихи готовы заключить мир и сотрудничать с Сенджу.

Его клан, имевший более долгую историю противостояния с Сенджу, никогда бы не согласился пожать руку бывшим врагам и стать вместе деревенскими жителями.

Таким образом, клан Хагоромо, стоявший плечом к плечу с Сенджу и Учиха в эпоху Воюющих государств, постепенно пришел в упадок в течение десятилетий после окончания Воюющих государств, исчезнув со сцены мира ниндзя.

Конечно, по сравнению с Сенджу и Учиха, которые со временем превратились в единицы, клан Хагоромо, хотя и пришел в упадок, жил относительно неплохо.

Не зная будущего, Хаширама вздохнул и покачал головой.

С его характером он не желал иметь дело с Генсу таким образом.

Но даймё Страны Огня настойчиво требовал этого, и при согласии остальных четырех Каге и постоянных уговорах его брата Тобирамы он все-таки согласился.

Все ради Конохи.

Хаширама протянул руку и коснулся кандзи "Огонь" на своем головном уборе, его спокойные глаза стали острыми.

В этот момент ветер замер.

Холодное убийственное намерение заполнило долину.

Хаширама уже собирался действовать.

И вдруг!

Генсу поднял руку в жесте паузы и сказал:

— Подождите минутку.

Хаширама остановился, его тщательно подготовленное выражение лица растворилось в замешательстве.

Увидев это, остальные четыре Каге тоже остановились.

Что он задумал? Молить о пощаде?

Или проклинать их? Генсу не обратил внимания на замешательство Каге, его внимание было полностью сосредоточено на другом.

В этот момент его разум был полностью сосредоточен.

Он услышал механический звук: "Динь".

Его долгожданная система наконец-то появилась!